

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ИСТОРИИ РЯЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ С.А. ЕСЕНИНА

HISTORY RESEARCH AT THE DEPARTMENT OF HISTORY OF RYAZAN STATE UNIVERSITY NAMED IN HONOR OF S.A. YESENIN

*P. Akulshin
I. Grebenkin*

Annotation

The article dwells on the data based on the origin, formation and development of the historical school in Ryazan, based on the experience of the Department of History of Ryazan State University named after S.A. Yesenin. Its development is closely connected with the progress in higher education in the area. The most prominent scientists, who contributed the formation of the University historical school, are referred to. The article also contains a review of basic trends of development in scientific research both at present time and in the past.

Keywords: Science of History, Russian history, world history, scientific school, historical research, historiography, Ryazan State University named in honor of S.A. Yesenin.

Акульшин Петр Владимирович

*Д.ист.н., профессор,
рук. Научно-образовательного центра
историко-гуманитарных и социально-
экономических исследований Рязанского
государственного университета им. С.А. Есенина*

Гребенкин Игорь Николаевич

*Д.ист.н., профессор
каф. истории России Рязанского
государственного университета им. С.А. Есенина*

Аннотация

В статье рассмотрены история зарождения, становления и развития научной исторической школы в Рязани, основу которой составляет исторический факультет Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. Ее этапы связаны с развитием высшего образования в регионе. Выделены ведущие ученые, внесшие наибольший вклад в формирование научной исторической школы университета. Предложен обзор основных направлений научных исследований в прошлом и настоящем.

Ключевые слова:

Историческая наука, отечественная история, всеобщая история, научная школа, исторические исследования, историография, Рязань, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина.

Научное историческое знание, зародившееся в России с созданием Санкт-Петербургской академии наук, на протяжении последующих столетий развивалось количественно и качественно – расширением круга источников, ростом объема вводимых в научный оборот исторических фактов, новыми методологическими подходами и решениями. Это сопровождалось ростом числа историков-исследователей и появлением новых институциональных форм организации исторической науки, как в столицах, так и в провинции.

Возникновение исторического научно-образовательного пространства в рязанском регионе восходит своими истоками к XVIII столетию, когда историческая память местных жителей была дополнена развивающимся научным знанием "века просвещения". Рязанскую региональную традицию научного историописания можно отсчитывать с опубликованной в 1822 г. книги учителя рязанской гимназии Т.Я. Воздвиженского "Историческое обозрение Рязанской губернии, разделенное на пять пе-

риодов в виде летописца". Развитие исторической науки позволило многим уроженцам рязанской земли войти в круг историков-профессионалов. Примером тому можно считать личность и творчество Д.И. Иловайского чье исследование "История Рязанского княжества", появившееся в 1856 г. не потеряло своего научного значения до наших дней. Уроженцем Рязанской губернии был такой выдающийся историк как М.К. Любавский – член-корреспондент С.-Петербургской академии наук, ректор Московского университета в 1911–1917 гг.

Важным этапом в формировании научно-исследовательской традиции в регионе в сфере гуманитарных наук стало создание в 1884 г. Рязанской ученой архивной комиссии. Она положила начало профессиональной архивной и музейной деятельности, выпущенные ею 27 томов трудов включали материалы почти 100 исследователей. Благодаря подвижничеству членов этого научного учреждения был собран огромный фактический материал, который по сей день широко используется иссле-

дователями региональной истории. Сотрудники комиссии сделали первые шаги по монографическому изучению прошлого Рязанского края. До сих пор не утратил значения для понимания общероссийских проблем труд А.Д. Повалишина "Рязанские помещики и их крепостные". После 1917 года в новых общественно-политических условиях традиции изучения региональной истории и краеведения продолжило Общество исследователей Рязанского края, существовавшее в 1920–1929 гг.

К началу XX века насущной задачей для российской провинции стала подготовка педагогических кадров. Ситуацию усугубила Первая мировая война, когда значительная часть народных учителей-мужчин была призвана на военную службу. В 1915 году по инициативе министра народного просвещения граф П.Н. Игнатьева началась кампания по созданию в губернских городах России женских учительских институтов. В декабре 1915 г. такой институт начал работу в Рязани.

Учительские институты создавались как средние учебные заведения и преподавание в них не предполагало специализации учащихся, однако сам факт появления этого учебного заведения в Рязани стал важной вехой развития интеллектуальной среды края. Его первым директором была назначена М.А. Александрова – выпускница высших женских Бестужевских курсов, где она училась под руководством академика С.Ф. Платонова. Ее личность, несомненно, оказывала влияние на формирование профессионального облика первых слушательниц.

Эпоха Великой русской революции 1917 г. стала не только временем бурных, порой трагических перемен, но и временем небывалого порыва широких народных масс к знанию, получившего поддержку новой власти. Одним из ее проявлений было создание новых высших учебных заведений в провинции, которые расширили возможность доступа российской молодежи к высшему образованию. В 1918 г. существовавший в Рязани учительский институт был переименован в педагогический, с 1919 г. продолжил работу как Институт народного образования. Среди его преподавателей был такой известный специалист в области исторического источниковедения как Н.Г. Бережков, а также многие деятели Рязанской ученой архивной комиссии (С.Д. Яхонтов, И.И. Проходцов).

Существование этого первого рязанского вуза было недолгим. Одной из заметных тенденций перехода страны к Новой экономической политике стало заметное сокращение учебных заведений всех уровней. В бюджете страны разоренной двумя войнами не хватало средств, а региональные бюджеты тоже не могли позволить себе значительных расходов на дело образования. Не стала исключением Рязань, которая в то время не являлась крупным промышленным центром. В 1923 году Рязанский институт народного образования был реорганизо-

ван в техникум, многие его преподаватели и студенты вынуждены были искать применение в других сферах и регионах. Но тот творческий потенциал, который был заложен на рязанской земле не пропал бесследно. Примером того может служить творческий путь академика Л.В. Черепнина. Внук известного рязанского краеведа, члена Рязанской ученой архивной комиссии А.И. Черепнина весной 1921 г. вернулся с семьей из Крыма в родной город и поступил на исторический факультет Института народного образования. С его закрытием он поступил в Московский университет и, пройдя большой жизненный и профессиональный путь, стал одним из признанных исследователей феодализма в России.

В последующие семь лет в Рязани не было высших учебных заведений. В городе продолжал работать педагогический техникум, выпускавший учителей со средним специальным образованием, но, тем не менее, составивших надежную и квалифицированную базу педагогических работников региона. Многие из них знали и любили историю и, опираясь на полученные в техникуме знания, прививали ученикам понимание и любовь к истории.

Начало индустриализации и коллективизации знаменовало перемены в образовательной политике государства. Провозглашенное всеобщее начальное обязательное образование и развитие среднего образования требовали увеличения численности педагогических кадров и качества их подготовки. В 1930 г. в Рязани вновь открывается высшее учебное заведение – Рязанский педагогический институт. Одним из его факультетов был исторический. Первое поколение его преподавателей было представлено педагогами-практиками, имевшими большой жизненный опыт и богатую эрудицию, но не являвшихся специалистами-исследователями в сфере преподаваемых наук. Поступательное развитие первого рязанского вуза прервала Великая Отечественная война и связанная с ней эвакуация. В 1944 г. институт возвратился из эвакуации в областной центр. С этого момента можно говорить о начале непосредственного складывания рязанской научно-педагогической школы в сфере исторических исследований.

В данном случае под термином "научно-педагогическая школа" понимается "концептуализирующее некоторые важнейшие смысловые целеполагания "школ" – "наставничество"/"учительство", передачу исследовательского опыта и нового знания, сохранение и трансляцию традиций в научном сообществе. Коммуникативные отношения "учитель – ученики" оказываются основой формирования подобных "школ". Трактовка педагогической установки как доминанты бытия "школы" оказалась существенно необходимой в историографической рефлексии наших дней, ибо сегодня подавляющее число реально существующих "школ" – школы научно-педагогические" [6, с. 373].

Знаковой фигурой для развития исторического знания в городе и области в первые послевоенные десятилетия стал Николай Петрович Милонов, который в 1942–1946 гг. являлся деканом факультета истории, а в 1942–1964 гг. возглавлял кафедру истории СССР. Он родился в 1896 г. в с. Высокое Скопинского уезда в семье священнослужителя. В 1916–1921 гг. учился на историческом отделении Петроградского историко-филологического института. Его научные интересы и подходы сложились в 1920-е гг. и были обращены на изучение археологии и этнографии Центральной России, он преподавал в институтах Калинина и Смоленска, работал в Центральном музее народов СССР и научно-исследовательском институте музейной и краеведческой работы Наркомпроса РСФСР. В Рязани он продолжил свои исследования, которые подкреплялись ежегодными полевыми экспедициями. В сферу его внимания в рязанский период деятельности вошла историческая топонимика среднего течения Оки. В 1938 г. без защиты диссертации ему была присуждена степень кандидата исторических наук, а в 1964 г. присвоено звание профессора. В том же году он перешел на должность заведующего кафедрой методики преподавания истории в Московский областной педагогический институт им. Н.К. Крупской. Многие научные публикации Н.П. Милонова до сих пор сохраняют свое значение для изучения региональной истории Центральной России, а их итогом стал выход под его редакцией в 1969 г. учебного пособия "Историческое краеведение". Ярким примером традиции, которая сочетала исследовательский подход историка и социальный заказ эпохи является увидевшее свет в 1957 г. коллективное исследование "Рязанское село Кораблино" [34]. Авторский коллектив составляли сотрудники ряда кафедр РГПИ и учителя школ Рязани и области под руководством доктора филологических наук В.И. Селиванова. При всем методологическом своеобразии эта работа являлась уникальной не только для своего времени, но и для будущего, будучи примером достаточно объективного комплексного анализа развития сельского населенного пункта на протяжении нескольких десятилетий XX в.

Педагогическая и научная среда, сложившаяся к началу 1950-х гг. создала благоприятную обстановку для формирования будущих ученых. Наиболее яркими фигурами среди студентов истфака тех лет были Э.М. Щагин и А.Г. Кузьмин. Их деятельность как педагогов и ученых проходила в Московском государственном педагогическом институте им. В.И. Ленина. Каждый из них подготовил десятки кандидатов и докторов исторических наук и внес несомненный вклад в отечественную историографию. Научные интересы Э.М. Щагина были связаны с социально-экономической историей России XX в., а А.Г. Кузьмина – с историей Древней Руси изучением русского летописания [23, 36, 8]. Эти талантливые ученые никогда не забывали своей alma mater, в течение десятилетий поддерживая самые тесные контакты с историческим

факультетом родного института, по праву оставаясь учителями и наставниками новых поколений рязанских историков.

С 1956 по 1968 г. в Рязани, как и во многих региональных педагогических институтах, существовал объединенный историко-филологический факультет, что накладывало отпечаток на его выпускников и на общественную жизнь регионов в целом. Для Рязани несомненно значимым явлением стала многолетняя деятельность на кафедре литературы РГПИ Р.А. Фридман. Дочь богатого купца, выпускница Брюссельского университета, в первые послевоенные годы она приехала из Алматы в Рязань и в 1971 г. в Институте мировой литературы им. М. Горького защитила докторскую диссертацию "Любовная лирика трубадуров и ее истолкование" [42]. Ее учебные курсы органически соединяли современную эпоху с традициями "серебряного века" русской культуры.

На середину 1960-х гг. приходится смена поколений отечественных историков и исследовательских парадигм, которая заметно повлияла на судьбу исторической науки в российской провинции. Традиционно провинциальные исследователи шли в русло школ и направлений, сложившихся в крупнейших научных центрах. В конце 1950-х гг. начинают складываться и региональные исторические школы, заметно расширившие исследовательское пространство отечественной историографии. После окончания аспирантуры при кафедре источниковедения истории СССР Московского университета под руководством академика М.Н. Тихомирова и успешной защиты в 1963 г. кандидатской диссертации "Рязанское летописание: сведения летописей о Рязани и Муроме периода их самостоятельности" доцентом кафедры истории СССР РГПИ становится А.Г. Кузьмин. С этой кафедрой были связаны последующие пять лет деятельности этого выдающегося исследователя истории Древней Руси. В это время вышли в свет две его монографии "Рязанское летописание" (1965 г.) и "Русские летописи как источник по истории Древней Руси" (1969 г.), а также ряд научных статей. Его ближайшими учениками стали студенты-участники факультативного семинара по проблемам начального русского летописания, которых он в монографии 1969 г. назвал своими соавторами [31, с. 4].

В тот же период исторический факультет РГПИ показал себя пионером в изучении либерального движения XIX в. в России. В силу объяснимых причин с начала 1920-х гг. отечественный либерализм оставался вне сферы внимания исторической науки. Первые шаги в этом направлении были сделаны во второй половине 1950-х гг. и связаны с именем Веры Наумовны Розенталь. Выпускница факультета общественных наук Московского университета 1924 г. начинала свою научную и преподавательскую деятельность в вузах Свердловска. В 1943 г. она защитила кандидатскую диссертацию, посвященную общественно-политическим взглядам П.Я.

Чаадаева, что является одним из первых обращений к этой фигуре в отечественной историографии советского периода. С 1946 г. В.Н. Розенталь занимала должность доцента кафедры истории СССР в РГПИ, а с 1964 г. возглавила кафедру. В наше время история российского либерализма является расхожей темой для множества исследователей, но 70 лет назад она была новаторским направлением, требовавшим от ученого не только профессионального, но и гражданского мужества.

В 1957 г. в ученых записках РГПИ появилась статья В.Н. Розенталь "Петербургский кружок К.Д. Кавелина – Милютиных в 40–х – начале 50–х гг. XIX в.", а в следующем году в журнале "История СССР" – ее статья "Первое открытое выступление русских либералов 1855–1856 гг." В 1963 г. в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена В.Н. Розенталь защитила докторскую диссертацию на тему "Русский либерализм накануне реформы 1861 г." В.Н. Розенталь тесно сотрудничала с академиком М.В. Нечкиной и участвовала в руководимой ею группе по изучению революционной ситуации середины XIX в. Современная историография старается избегать термин "революционная ситуация", но сама попытка М.В. Нечкиной объединить историков из разных городов вокруг изучения актуальной проблемы являлась новаторским подходом, который не должен быть забыт и в нашу стремящуюся к инновациям эпоху. В изданиях, подготовленных по итогам работы группы, появлялись многочисленные статьи В.Н. Розенталь, последняя из них вышла в свет в 1974 г. уже после смерти автора [2].

Важным вкладом М.В. Нечкиной и руководимой ею группы в развитие источниковедения истории России XIX в. стала подготовка факсимильных изданий Вольной русской типографии А.И. Герцена. Сборник А.И. Герцена и Н.П. Огарева "Голоса из России", содержащий записки и проекты либеральных деятелей, был подготовлен к печати В.Н. Розенталь и И.П. Поповым. Исследовательское направление, заложенное В.Н. Розенталь, продолжил Иван Павлович Попов, который пришел на факультет истории РГПИ в 1950 г., имея за спиной 15 лет работы в школе и участие в Великой Отечественной войне. В своих работах он рассматривал не столько идеологические основы либерализма, сколько либерализм как общественно-политическое течение, которое существовало как в столицах, так и в российской провинции. В частности он впервые ввел в научный оборот забытую фигуру славянофила А.И. Кошелева, чья жизнь и деятельность была тесно связана с Рязанской губернией. Итогом его исследований стала докторская диссертация "Либеральное движение в России в годы Первой революционной ситуации", которую он защитил в 1978 г. в Институте истории СССР Академии наук СССР.

Именно И.П. Попов обратил внимание на историю

земства в Рязанской губернии. В дальнейшем работу над этой проблематикой продолжили Е.Г. Тарабрин защитивший в 1986 г. кандидатскую диссертацию "Рязанское земство в 1865–1890 гг." под руководством В.В. Гармизы, и А.В. Горнов, диссертационным исследованием которого И.П. Попов руководил непосредственно.

Заметной фигурой, отразившей новые тенденции в исторической науке и образовании в Рязани, стал Николай Григорьевич Соколов. Он родился в 1926 г., в многодетной крестьянской семье в д. Никитино Зарайского уезда Рязанской губернии. Его юность пришлась на годы Великой Отечественной войны. После окончания семилетки он учился в ремесленном училище и техникуме, а в 1943 г. был призван в Красную Армию. Его солдатская служба проходила на Дальнем Востоке до 1951 г. Отличительной чертой Николая Григорьевича, как и многих его сверстников, были воля и самодисциплина, сформированные годами армейской службы и суровым военным временем. Еще находясь в рядах Советской армии, он окончил среднюю школу, а затем заочно исторический факультет Хабаровского педагогического института. В 1957 г. учитель истории из города Зарайска, член партии Н.Г. Соколов был принят на работу в Рязанский педагогический институт, ассистентом кафедры истории СССР. Спустя шесть лет он защитил кандидатскую диссертацию на тему "Налоговая политика партии в деревне в восстановительный период 1921–1925 гг.". Его научная работа положила начало сложившемуся в РГПИ исследовательскому направлению изучения истории экономики, финансов, налоговой политики государства раннего советского периода. Итогом научной деятельности Н.Г. Соколова стала защита в 1988 г. докторской диссертации "Налоговая политика в деревне как составная часть экономической политики партии и ее роль в борьбе за укрепление союза рабочего класса и крестьян в доколхозный период (1917–1929 гг.)". Защита диссертации потребовала от ее автора больших усилий, что во многом объясняется тем, что в работе он следовал документам и материалам, выявленным в центральных и региональных архивах, а не меняющейся конъюнктуре в оценке спорных проблем отечественной историографии. Н.Г. Соколов одним из первых обратил внимание на преемственность налоговой политики военного коммунизма и НЭПа, а также достаточно критически оценивал итоги сбора продналога в 1921–1922 гг. [41].

На протяжении 1980–х гг. Н.Г. Соколов являлся проректором РГПИ по заочному обучению, его энергия и энтузиазм повлияли на многих студентов-заочников, избравших путь научных исследований. Среди них Б.В. Горбунов, А.Ф. Агарев, Ю.А. Реент, О.В. Плеханова, которые начинали свой научный путь в рамках подходов, намеченных в трудах Н.Г. Соколова. Научные интересы Н.Г. Соколова не ограничивались основным направлением его исследований. В них он продолжил линию, заложен-

ную предшествующим периодом, в который внимание рязанских историков к общероссийским проблемам сочеталось с изучением региональной истории и краеведения. Важным итогом краеведческой работы рязанских историков стало такое фундаментальное издание как "Рязанская энциклопедия". В ее подготовке принимали участие И.П. Попов, Ю.В. Фулин, Е.Г. Тарабрин, В.В. Судачков [35].

На протяжении 1950–1980-х гг. защита докторских диссертаций по отечественной истории была редким явлением для российской провинции. С одной стороны оно подводило итог многолетней работы признанных специалистов, с другой – закладывало основу исследовательских школ и направлений. Зачастую это был сложный процесс преодоления множества формальных и неформальных препятствий. Не всегда способности и реальные научные достижения преподавателей факультета получали институциональное признание. Подобным примером может служить профессиональная судьба Владимира Петровича Фролова. Он родился в 1921 г. в пос. Заполье Рязанской губернии, окончил Рязанское художественное училище и работал в краеведческом музее областного центра методистом, отвечавшим за экскурсии школьников. Его коллегами в тот период являлись известный советский археолог В.А. Городцов и знаменитый рязанский краевед Д.Д. Солодовников. На третий день войны В.П. Фролов был призван в Красную Армию и в качестве командира орудия воевал на Западном, Калининском, 2-м Белорусском фронтах. После войны он заочно окончил исторический факультет РГПИ, учился в аспирантуре, но его кандидатская диссертация, посвященная крестьянской реформе 1861 г. так и не была защищена. С конца 1950-х гг. В.П. Фролов работал старшим преподавателем кафедры истории СССР, в эти годы он внес значительный вклад в развитие археологии рязанского края. В ходе археологического обследования окрестностей Рязани он собрал богатейшую коллекцию кремневых орудий эпохи мезолита, которую передал в Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник. Главной же сферой его интересов была раннеславянская эпоха, в течение многих сезонов он участвовал в раскопках Старорязанского городища, итогом которых стали более 30 научных публикаций [13, 14, 43]. Обладая большими художественными данными, он воссоздал в рисунках облик древнерусских построек и украшений. Классическим для научной и учебной литературы стала его прорисовка женского убора представительницы племенного союза вятичей.

Важный вклад в формирование научно-педагогической школы исторического факультета РГПИ внесла кафедра всеобщей истории. Она была образована еще в 1939 г., но подлинный расцвет кафедры, связанный с именами Константина Андреевича Малафеева и Людмилы Андреевны Кавериной, приходится на 1970–1980-

е гг. К.А. Малафеев в 1951 г. с отличием окончил исторический факультет Московского городского педагогического института им. В.П. Потемкина, а в 1958 г. защитил кандидатскую диссертацию "Позиция оппортунистических лидеров германской социал-демократии в вопросе о подготовке и развязывании Первой мировой войны в 1911–1914 гг." под руководством А.Л. Нарочницкого. В Рязани К.А. Малафеев работал с 1965 г., имея уже к тому времени опыт работы в Смоленском и Вологодском педагогических институтах. Его научная работа была посвящена исследованиям внешней политики третьей республики во Франции между двумя мировыми войнами. Наиболее значительными публикациями стали монографии "Луи Барту – политик и дипломат", "Европейская политика и дипломатия Франции в 1933–1939 гг.", которая отразила результаты его докторского диссертационного исследования [32]. Константин Андреевич обладал энциклопедическими знаниями и блестящей эрудицией, его несомненной заслугой стал подбор научно-педагогических кадров кафедры Всеобщей истории, которые обеспечили ее развитие (В.М. Костиков, В.К. Поддубный, Ю.И. Лосев, М.В. Жолудов, С.В. Демидов).

Л.А. Каверина после окончания средней школы в Рязани в 1936 г. поступила на исторический факультет Московского института философии, литературы и истории, но война прервала учебу. С 1941 по 1946 г. Людмила Андреевна работала в Молотове (ныне – Пермь) и Чите. Завершить образование удалось только в 1946 г. на заочном отделении исторического факультета МГУ. С 1947 г. с небольшими перерывами она работала на кафедре Всеобщей истории РГПИ. В 1952 г. в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) она защитила кандидатскую диссертацию "Обострение классово-борьбы в Англии в начальный период промышленного переворота (60-е – начало 80-х гг. XIX в.)". Доцент Л.А. Каверина на протяжении жизни скрупулезно изучала историю Англии и Ирландии второй половины XIX в. Она была одним из первых отечественных исследователей, обратившихся к истории Ирландии XVIII в. Огромная требовательность к себе не позволила воплотить результаты этой работы в докторскую диссертацию или монографию, однако ее статьи по англо-ирландской проблематике стали весомым вкладом в отечественную историографию британской истории. Ее увлеченность стала импульсом для начала исследовательской деятельности многих рязанских историков-новистов.

Рост активности СССР в странах Третьего мира вызвал оживление исследований в области исторического востоковедения. Основателем его в РГПИ выступил В.М. Костиков [18, 19]. Он принял активное участие фундаментального коллективного труда "СССР и Индия" (1987 г.), где ему принадлежала глава о подписании советско-индийского договора о мире, дружбе и сотрудничестве 1971 г.

Нельзя обойти вниманием, такое направление отечественной исторической науки как "История КПСС". Ее преподавание и изучение в РГПИ долгое время было связано с именем П.П. Гришина возглавлявшего одноименную кафедру, при которой в 1954 г. была открыта аспирантура. Его преемником стал доктор исторических наук И.С. Степичев. Свою научно-педагогическую деятельность он начал в вузах Сибири. В 1958 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему "Борьба КПСС за осуществление ленинского кооперативного плана в 1928–1930 гг. (на материалах Иркутской области)". Эта работа была попыткой рассмотреть сложные процессы перехода от политики НЭПа к коллективизации с опорой на архивные материалы. После защиты в 1963 г. докторской диссертации на тему "Коллективизация в Восточной Сибири" он продолжил работу в вузах Куйбышева, а затем Рязани. Долгое время он оставался единственным в Рязани доктором исторических наук.

Главный его вклад в развитие исторической науки региона – руководство аспирантурой по специальности "История КПСС", в которой было подготовлено семь кандидатов исторических наук из числа выпускников исторического факультета. Таким образом, с именем И.С. Степичева связано начало систематической подготовки в РГПИ кадров с высшей научной квалификацией. Тематика диссертационных исследований аспирантов И.С. Степичева находилась в традиционном русле историко-партийных штудий и была связана с различными аспектами жизни колхозной деревни 1930–1950-х гг. Складывавшиеся на историческом факультете другие научные направления, связанные с именами В.Н. Розенталь, И.П. Попова, Н.Г. Соколова долгое время не получали институционального оформления. Проблематика исследований рязанских историков стала расширяться только с открытием аспирантуры под руководством И.П. Попова и Н.Г. Соколова в 1980-х гг. Ее возможности не были вполне реализованы вследствие их ухода из жизни, однако влияние этих крупных, оригинальных ученых отразилось на исследованиях многих выпускников исторического факультета, которые по праву могут считаться их учениками.

К началу 1990-х гг. в Рязанском педагогическом институте сложилась собственная научно-педагогическая школа в области отечественной и всеобщей истории, которая завершала свое институциональное оформление. В нее органически влились исследователи, сложившиеся в рамках других региональных историографических традиций. Многие годы отдали работе на исторических кафедрах Рязанского государственного университета доктора исторических наук Н.Н. Репин и В.Н. Козляков, своими усилиями умножавшие репутацию факультета истории РГУ как научно-исследовательского центра. Н.Н. Репин широко известен как специалист по истории внешней торговли России XVIII в. Профессор В.Н. Козляков, представитель ярославской исторической школы, извест-

тен в качестве исследователя дворянской корпорации XVI–XVII вв. и автора ряда работ по истории эпохи Смутного времени [24–29]. Их приход на исторический факультет РГУ совпал со сменой поколений начала 1990-х гг. и позволил успешно продолжить работу аспирантур, открытых усилиями Н.Г. Соколова и И.П. Попова.

Важным моментом в развитии исторической науки в Рязанском государственном университете стало возвращение в его стены доктора исторических наук, профессора А.А. Севостьяновой, которая возобновила традицию изучения историографии и источниковедения истории России Средних веков и раннего Нового времени. Особого внимания заслуживает факт, что свой путь историка она начинала в качестве студентки исторического факультета РГПИ под руководством А.Г. Кузьмина. Труды А.А. Севостьяновой стали заметной вехой в изучении провинциальной культуры XVI–XVIII вв., которые она трактует как процесс появления и расширения региональных "культурных гнезд" [37, 38].

Закономерным следствием развития рязанской исторической школы стала активизация научных исследований. Ее итогом можно считать защиты 11 докторских диссертаций по отечественной истории (Б.В. Горбунов, А.В. Агарев, Ю.А. Реент, П.В. Акульшин, А.С. Соколов, Е.А. Кирьянова, О.Д. Попова, В.В. Боярченков, Ю.В. Гераськин, И.Н. Гребенкин, А.Д. Попова) и 5 по всеобщей истории (В.К. Поддубный, С.В. Демидов, Ю.И. Лосев, А.И. Минаев, И.М. Эрлихсон). "Сыграло свою роль и то, что с конца 1980-х гг. и вплоть до начала 2000-х были устранены основные административные и идеологические препоны на пути защиты докторских диссертаций по историческим наукам, чем и воспользовались многие историки" [7, с. 138].

Традиции изучения общественной жизни России XIX в., заложенные В.Н. Розенталь и И.П. Поповым, продолжил П.В. Акульшин, в трудах которого нашли отражение различные проблемы отношений власти и общества в XIX–XX вв. [1]. Характерной чертой его подхода является рассмотрение, как общероссийских тенденций, так и их региональных особенностей, свойственной трудам И.П. Попова. Присущий рязанским исследователям интерес к региональной истории нашел выражение в подготовленных под его руководством фундаментальных изданиях "История Рязанского края 1778–2007" (2007) и "История Рязанской власти" (2008) [20, 21]. В русле данной научной традиции находятся исследования социальной истории российского общества периода модернизации на примере офицерства Российской императорской армии, представленные в трудах И.Н. Гребенкина [10–12]. Оригинальным продолжением этой традиции являются исследования Ю.В. Гераськиной, посвященные судьбам Русской православной церкви в процессе социальной модернизации [9]. Принадлежность к общему научному

направлению определила появление ряда совместных исследований, в которых дана оригинальная трактовка такого переломного этапа отечественной истории, каким являлись Революция и Гражданская война, в качестве выхода из модернизационного кризиса [3–5].

Характерной чертой российских научно-педагогических школ может считаться формирование научных династий. В этом смысле не является исключением и рязанская школа. В настоящее время в Рязанском государственном университете исследовательскую традицию И.П. Попова продолжают его прямые потомки А.Д. Попова и О.Д. Попова, чьи докторские диссертационные исследования были посвящены судебной реформе 1864 г. и епархиальных училищах в дореволюционной России.

Научное направление Н.Г. Соколова, связанное с экономической историей России первой половины XX в., продолжил целый ряд рязанских исследователей. Изучению проблем финансов, кредита и денежного обращения были посвящены работы А.С. Соколова [39, 40], безвременно ушедшего из жизни талантливого ученого Е.Н. Соколова (сына Н.Г. Соколова), В.В. Страхова, Ю.Б. Будкиной. Судьба крестьянства в период коллективизации стала предметом исследования Е.А. Кирьяновой [22].

Воссоздание самостоятельного факультета истории в 1968 г. отражало рост авторитета и значимости исторического образования и науки как в глазах общества, так и власти. Расширение академического пространства отечественной исторической науки было непосредственно связано с процессом модернизации страны. На смену прежней традиции, согласно которой научные исследования велись в нескольких крупных "университетских" центрах, историческая наука стала развиваться и в горо-

дах, где работали педагогические вузы. При этом потребности школьного образования в регионах особым образом сказывались на специфике развития научно-исторических интересов местных ученых.

Заложенную В.М. Костиковым традицию изучения новейшей истории Индии продолжили исследования В.К. Поддубного, которые были посвящены истории Партии Индийский национальный конгресс. Ю.И. Лосев обратился к теме относительно редкой для отечественной историографии – деятельности Ост-Индской компании в XVII в., под руководством которого подготовлен целый ряд кандидатских диссертаций по различным аспектам новой и новейшей истории. Продолжателем традиции К.А. Малофеева стали С.В. Демидов [15, 16] и его ученики В.В. Аболмасов, М.С. Маслов, Ю.Н. Мостяев, посвященные международным отношениям накануне и в годы Второй мировой войны. Англоведческие штудии, начатые Л.А. Кавериной, получили развитие в работах М.В. Жолудова о британском либерализме первой половины XIX в. [17], А.И. Минаева о влиянии британского либерализма на общественную жизнь России в XIX в. [33], И.М. Эрлихсон о британской общественной мысли в XVII в. [45, 46]

Пройдя на протяжении столетия путь от талантливых, но любительских изысканий времен губернской ученой архивной комиссии через ученичество у столичных корифеев исторической мысли к профессиональным исследованиям, рязанская школа заняла достойное место в сообществе отечественных историков. Сегодня интеллектуальный и методический капитал, накопленный несколькими поколениями рязанских ученых утвердился как важная, неотъемлемая часть отечественной исторической традиции. Он остается объективно востребован новыми поколениями педагогов и исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акульшин П.В. П.А. Вяземский. Власть и общество в дореформенной России. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – 283 с.
2. Акульшин П.В. Розенталь Вера Наумовна // Историки России XX века: Библиографический словарь. – Т. 3. Дополнительный. СПб., 2009. – С. 195.
3. Акульшин П.В., Гребенкин И.Н. Рязанцы в "прологе" Гражданской войны: Г.К. Петров и его отряд на "калединском фронте" (декабрь 1917 – февраль 1918 гг.) // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сб. научных работ. – Т. 3. Рязань: РОИРО, 2002. – С. 155–163.
4. Акульшин П.В., Гребенкин И.Н. Первый Кубанский ("Ледяной") поход Добровольческой армии // Вопросы истории. – 2006. – № 6. – С. 70–87.
5. Акульшин П.В., Гребенкин И.Н. "Раз дело касается отечественной обороны, то цель оправдывает средства" Забытые пророчества генерал-адъютанта князя В.С. Кочубея // Родина. – 2014. – № 8. – С. 8–10.
6. Беленький И.Л. Российское научно-историческое сообщество в конце XIX – начале XXI в.: публикации и исследования 1940–2010 гг. // Научное сообщество историков России: 20 лет перемен / под ред. Г.А. Бордюгова. – Москва, 2011. – С. 343–478.
7. Бордюгов Г.А., Щербина С.П. Транзит: социологический портрет сообщества // Научное сообщество историков России: 20 лет перемен / под ред. Г.А. Бордюгова. – Москва, 2011. – С. 119–174.
8. Введенский Р.М. Научная школа А.Г. Кузьмина: "земля" и "власть" в Истории России // Научные школы Московского государственного университета. – М.: Изд-во "Владос", 2008. – Вып. 1. – С. 289–302.
9. Гераськин Ю.В. Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х – 70-е годы XX в.). – Рязань: РГПУ им. С.А. Есенина, 2007. – 272 с.
10. Гребенкин И.Н. Добровольцы и Добровольческая армия: на Дону и в "Ледяном" походе. – Рязань: РГПУ им. С.А. Есенина, 2005. – 244 с.
11. Гребенкин И.Н. Долг и выбор: Русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914–1918 гг. – М.: АИРО–XXI, 2015. – 528 с.
12. Гребенкин И.Н. Разложение российской армии в 1917 г.: факторы и акторы процесса // Новейшая история России. – 2014. – № 3. – С. 145–161.

13. Даркевич В.П., Финигенова Е.В., Фролов В.П. Раскопки в Старой Рязани // Археологические открытия 1977 г. М., 1978. С. 57–58;
14. Даркевич В.П., Фролов В.П. Старорязанский клад 1974 г. // Древняя Русь и славяне. – М.: Наука, 1978. – С. 342–352.
15. Демидов С.В. Англо–французские отношения накануне второй мировой войны (1936–1939 гг.). – Рязань: РГПУ им. С.А. Есенина, 2000. – 182 с.
16. Демидов С.В. Международные отношения в Европе в 1919–1939 гг. – М.: Прометей, 2001. – 236 с.
17. Жолудов М.В. Идеология и политика Либеральной партии Великобритании в 30–е гг. XIX в. – Рязань: РГПУ им. С.А. Есенина, 1997. – 98 с.
18. Жолудов М.В. В.М. Костиков – рязанский ученый–востоковед // Культура и наука в жизни российской провинции: Тезисы регион. науч. конф. – Рязань: РОИРО, 1996. – С. 9–11.
19. Жолудов М.В. Памяти В.М. Костикова // Костиков В.М. Очерки истории внешней политики Индии XIX – XX вв. – Рязань: РГПУ им. С.А. Есенина, 2000. – С. 5–8.
20. История Рязанского края. 1778–2007 / под ред. П.В. Акульшина. – Рязань: Изд–во Ряз. обл. тип., 2007. – 448 с.
21. История рязанской власти: руководители Рязанского края 1778–2008 / под ред. П.В. Акульшина. – Рязань: Изд–во Ряз. обл. тип., 2008. – 520 с.
22. Кирьянова Е.А. Коллективизация деревни Центра России (1929–1932 годы). – Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2006. – 264 с.
23. Киселев А.Ф., Иванцова Н.Ф., Ковалев Д.В. Слово о юбиляре, авторе этой книги // Цагин Э.М. Очерки истории России, ее историографии и источниковедения (конец XIX–середина XX вв.). – М.: Владос, 2008. – С. 729–746.
24. Козляков В.Н. Василий Шуйский. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 301 с.
25. Козляков В.Н. Лжедмитрий I. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 255 с.
26. Козляков В.Н. Марина Мнишек. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 341 с.
27. Козляков В.Н. Михаил Федорович. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 384 с.
28. Козляков В.Н. Служилый город Московского государства XVII века (От Смуты до Соборного уложения). – Ярославль: ЯГПУ, 2000. – 208 с.
29. Козляков В.Н. Смута в России. XVII век. – М.: Омега, 2008. – 528 с.
30. Костиков В.М. Очерки истории внешней политики Индии XIX – XX веков. – Рязань: РГПУ им. С.А. Есенина, 2000. – 149 с.
31. Кузьмин А.Г. Русские летописи как источник по истории Древней Руси. – Рязань, 1969. – 242 с.
32. Малафеев К.А. Европейская политика и дипломатия Франции в 1933–1939 гг. – Рязань, РГПУ, 1994. – 148 с.
33. Минаев А.И. Британский парламентаризм и общественно–политическая мысль России. Вторая половина XVIII – начало XX веков. – Рязань; Москва: ЗАО "Приз", 2008. – 272 с.
34. Рязанское село Кораблино (история, экономика, быт, культура, люди села) / Отв. ред. В.И. Селиванов // РГПИ. Ученые записки. – Т. XVIII. – Рязань, 1957. – 437 с.
35. Рязанская энциклопедия. В 4–х т. / отв. ред. В.Н. Федоткин. – Рязань: Пресса, 1999–2004.
36. Севастьянова А.А. Аполлон Григорьевич Кузьмин, творчество: рязанские годы (1956–1958, 1965–1969) // Научное наследие А.Г. Кузьмина и отечественная история. Рязань: РГУ им. С.А. Есенина. – Рязань, 2009. – С. 6–10.
37. Севастьянова А.А. Жизнь в центре рая: советский райцентр 50–х – 60–х годов XX века. – М.: Древлехранилище, 2008. – 136с.
38. Севастьянова А.А. Русская провинциальная историография XVIII века. – М.: Археографическая комиссия РАН, 1998. – 240с.
39. Соколов А.С. Проблемы денежной политики в годы нэпа: дискуссии и реальная практика. – М.: Звездапад, 2004. – 204 с.
40. Соколов А.С. Финансовая политика Советского государства. 1921–1929. – М.: Центр прикладных ист. исслед., 2005. – 366 с.
41. Соколов Н.Г. Налоговая политика Советского государства в доколхозной деревне. – Куйбышев: КГПИ, 1981. – 88 с.
42. Фридман Р.А. Любовная лирика трубадуров и ее истолкование // Ученые записки Рязанского государственного педагогического института. – Т. 34. – М., 1965. – С. 87–417.
43. Фролов В.П. Гончарный штамп с городища Старая Рязань // Краеведческие записки. – Рязань, 1959. – С. 138–140.
44. Чеурин Л.В. Аполлон Кузьмин: в студенческие и профессорские годы // Научное наследие А.Г. Кузьмина и отечественная история. – Рязань: РГПУ им. С.А. Есенина, 2009. – С. 11–19.
45. Эрлихсон И.М. Английская общественная мысль второй половины XVII века. – М.: Научная книга, 2007. – 208 с.
46. Эрлихсон И.М. В поисках идеала. Из истории английской утопической мысли второй половины XVII – начала XVIII веков. – М.: Научная книга, 2008. – 308 с.

© П.В. Акульшин, И.Н. Гребенкин, (akulshin@post.rzn.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

